

История – литература – живопись: неизвестные страницы жизни и творчества русскоязычных писателей и художников Узбекистана (в свете культурно-концептуального подхода)

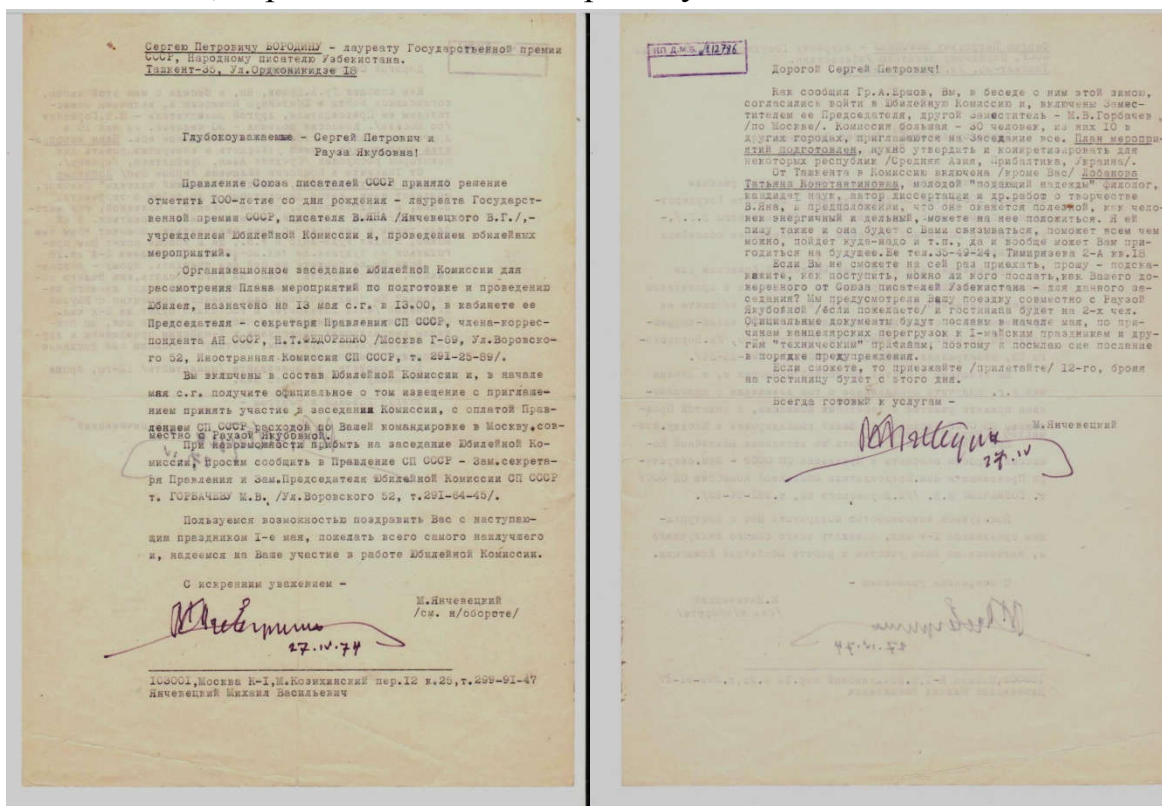
Насиба Адхамовна ХАЙДАРОВА
преподаватель
кафедры русского языка и литературы
Андижанский государственный
университет
nasiba1701@mail.ru

«... что неразрывно с далью связан человек...»
Художник А. Н. Волков

Пространство диктует образы в сознании, мыслях и порождает бесконечную вереницу интерпретаций для людей искусства, история же является неотъемлемым материалом, подпитывающим воображение мастеров слова и кисти. В Государственном литературно-мемориальном доме-музее С. П. Бородина, в личном архиве писателя-романиста, историка и знатока Востока, нами были обнаружены в ходе исследования интересные материалы (письма, открытки, акварельные рисунки, картины), раскрывающие неизведанные поныне страницы жизни и творческого взаимодействия писателей и художников, проживавших в Узбекистане. В их числе В. Г. Ян (Янчевецкий) – автор многочисленных произведений на историческую тематику («Чингиз-хан», «Батый», «К “Последнему морю”» и другие), Ташкентский художник-живописец, график, иллюстратор, заложивший основы развития искусства в Средней Азии, – М. В. Рейх и, конечно же, сам С. П. Бородин. Среди многочисленного архивного материала, свидетельствующего о связи писателей и художника, нами были выбраны фрагменты материалов, реконструирующие такой базовый концепт, как «Восток». Периферией этого концепта являются такие составляющие, как «путь», «даль», «дорога», «пустыня», объединенные в концепт «пространство»¹.

¹ См. об этом в дальнейших статьях автора.

Обращаясь непосредственно к личному архиву Дома-музея С. П. Бородин, мы находим следующее: письмо сына В. Г. Яна – Михаила Янчевецкого, адресованное С. П. Бородину¹:

В письме (на оборотной стороне которого есть продолжение) сын В. Г. Яна – Михаил Янчевецкий, сообщает С. П. Бородину о «решении правления Союза писателей отметить 100-летие со дня рождения лауреата Государственной премии СССР писателя В. Г. Яна <...> и проведении юбилейных мероприятий», на которые приглашены не только С. П. Бородин, но и его жена – Рауза Якубовна Бородин и «молодой, подающий надежды филолог» Т. К. Лобанова, защитившая кандидатскую диссертацию по творчеству В. Г. Яна в те годы. Кроме письма, мы обращаем внимание и на поздравительные открытки, отправленные С. П. Бородину Михаилом Янчевецким²:

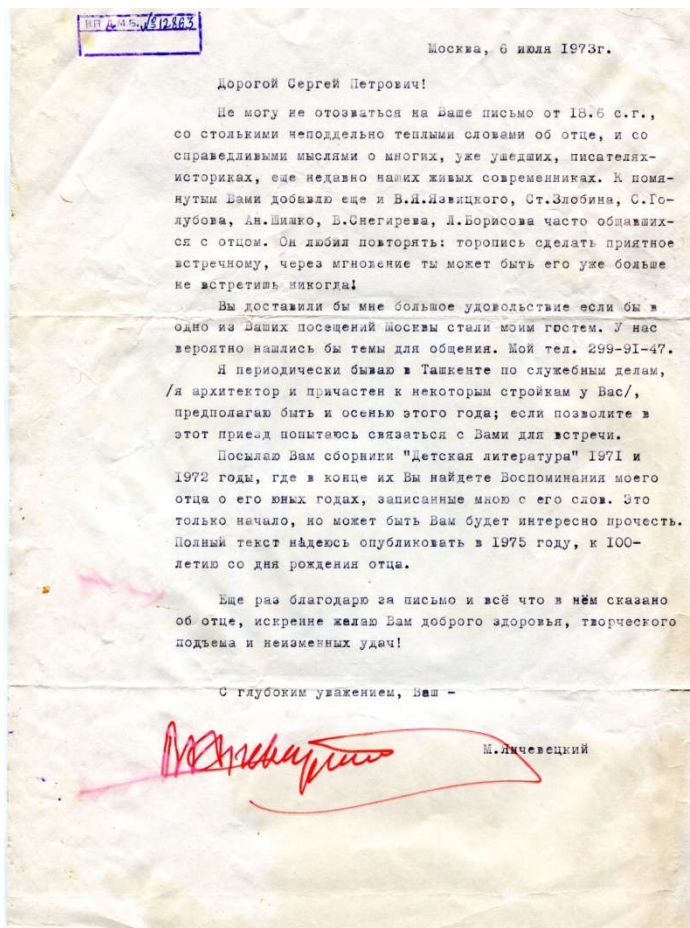
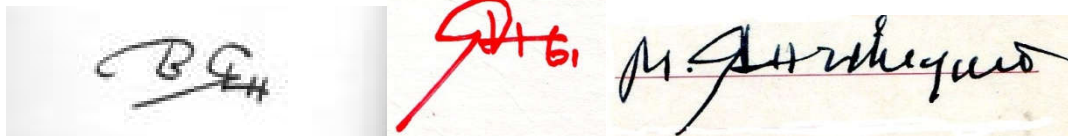
¹ Архив Государственного литературно-мемориального дома-музея С. П. Бородин, сейф № 5 папка №3.

² Архив Государственного литературно-мемориального дома-музея С. П. Бородин, сейф № 5 папка №4.

Как видно из материалов, М. Янчевецкий переписывался с С. П. Бородиным и поздравлял его и его семью со знаменательными датами, а такое уважительное и внимательное отношение М. Янчевецкого к С. П. Бородину объясняет следующий документ – это письмо М. Янчевецкого к С. П. Бородину от 6 июля 1973 года¹. Главная идея письма заключается в следующих словах самого В. Г. Яна «...Он (отец. – Х.Н.) часто любил повторять: торопись сделать приятное встречному, через мгновение ты, может быть, его уже больше не встретишь никогда!». Сын В.Г. Яна был не только ответственным секретарем литературно-художественного наследия В. Г. Яна, но и автором книги «Писатель-историк В. Г. Ян». Интересный факт, что почерк сына и отца почти идентичны: (две подписи слева – писателя В. Г. Яна, справа – подпись сына В. Г. Яна – М. В. Янчевецкого).

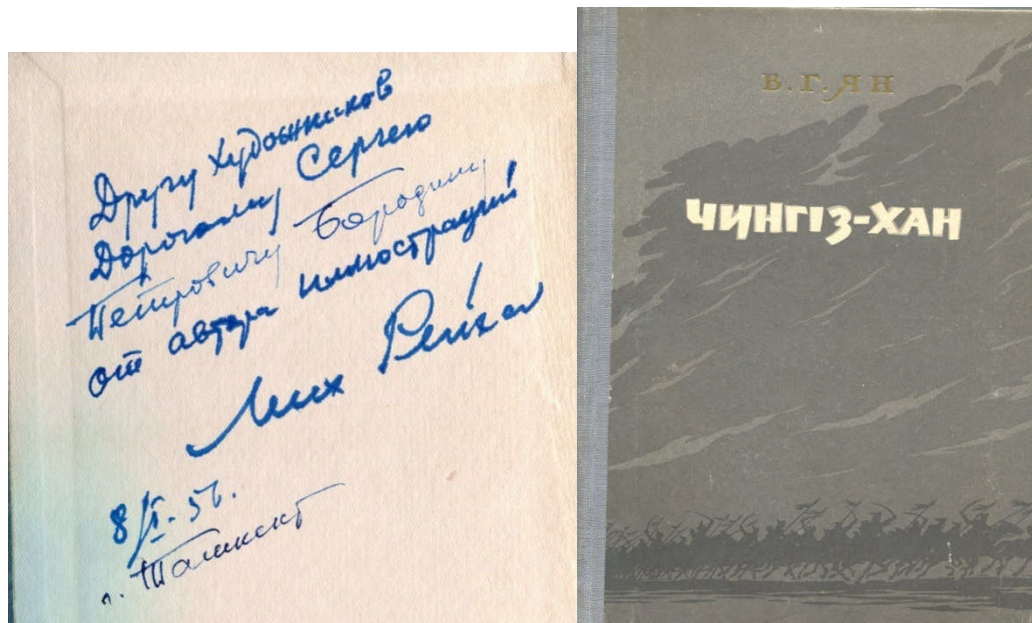
¹ Там же.

Постоянный поиск нового, неизведанного и в литературе, и в живописи, и в истории, и в культуре приводят В. Г. Яна к созданию знаменитой трилогии, но самое интересное, что и сам автор был неплохим художником-иллюстратором. И здесь же намечается другой вектор нашего исследования – это рассмотрение на примере архивного материала творческого взаимодействия и взаимовлияния: «писатель – художник» и таких связанных понятий, как «слово» и «образ». Сложно разграничить образ «художника» от образа «писателя» – они неотъемлемые части целого. Так, известный ташкентский

художник и иллюстратор романа В. Г. Яна «Чингиз-хан» Михаил Рейх с 1924 года жил и работал в Узбекистане и был членом Союза художников Узбекистана. Он был другом и иллюстратором произведений С. П. Бородин. В 1949 году М. Рейх уезжает на три года в Киев, и там начинается новый этап в творчестве художника. Ему поручают иллюстрирование исторических романов В. Г. Яна «Чингиз-хан», «Батый», и роман М. Ауэзова «Абай». Иллюстрации М. Рейха привлекают исторической достоверностью деталей, верностью этнических типов, интересными композиционными находками, точно расставленными смысловыми акцентами в сюжетной линии. В иллюстрациях к роману «Чингиз-хан» ощущается стремление художника к психологической выразительности, к образному решению волнующих его проблем через «слово-концепт» автора. В

архивном фонде музея мы находим книгу-роман В. Г. Яна «Чингиз-хан», подаренную М. Рейхом (иллюстратором романа) С. П. Бородину¹:

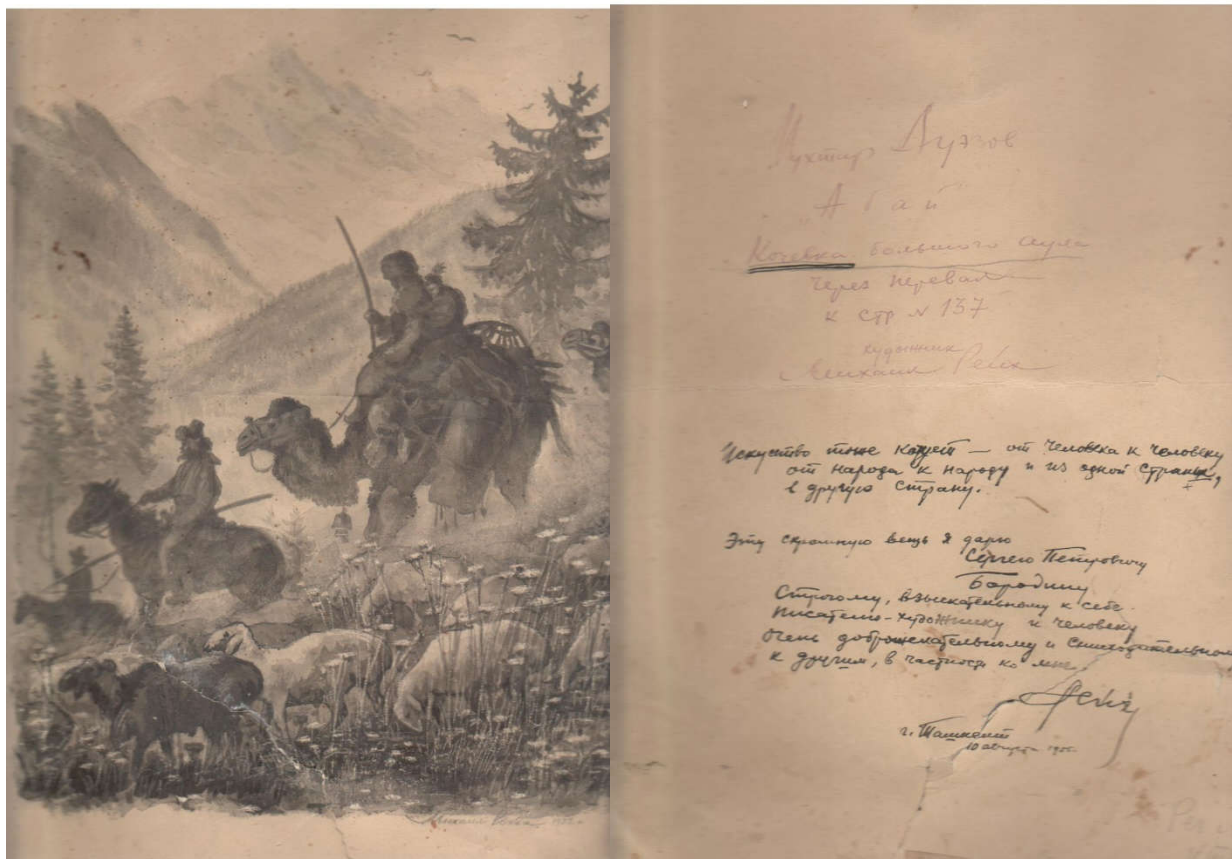
Другую работу М. Рейха – акварельный рисунок-набросок к роману М. Ауэзова «Абай», также подаренного С. П. Бородину, сам художник подписывает символично²:

«Мухтар Ауэзов «Абай. Кочевка большого аула через перевал к стр.№ 137. Художник Михаил Рейх.

Искусство тоже кочует – от человека к человеку, от народа к народу, из одной страны в другую страну (подчеркнуто нами. – Х.Н.). Эту скромную вещь я дарю Сергею Петровичу Бородину – строгому, взыскательному к себе писателю-художнику и человеку очень доброжелательному и снисходительному к другим, в частности ко мне. Рейх. Ташкент. 10 августа 1955 года».

¹Архив Государственного литературно-мемориального дома-музея С. П. Бородина, витрина № 7 литературно-художественной части экспозиции, зал № 2.

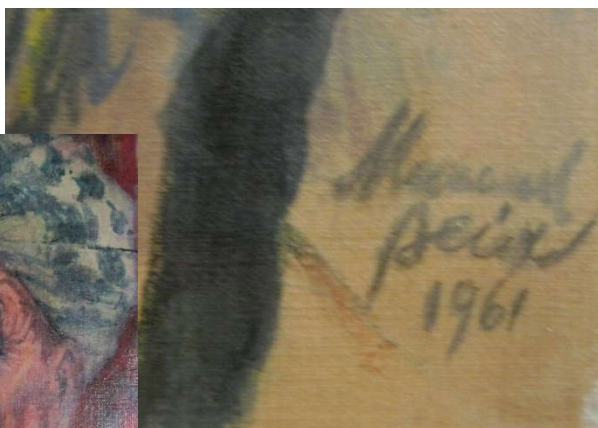
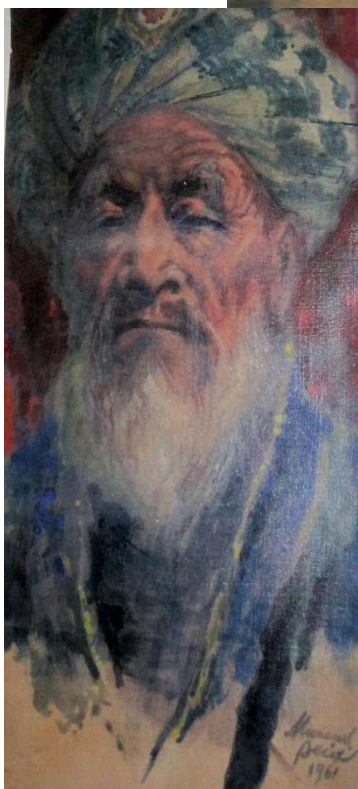
² Архив Государственного литературно-мемориального дома-музея С. П. Бородина, сейф № 5 папка №5.

Концепты «Восток» и «пространство» являются базовыми в рассмотрении литературно-живописного наследия В. Г. Яна, С. П. Бородина и М. В. Рейха. Восток их манил, привлекал, именно ориентальная тема стала доминантной в их творчестве. А. А. Ахматова в первый год эвакуации осенью 1941 г. в Ташкенте напишет: «...Восток еще лежал непознанным пространством...» (подчеркнуто нами. – Х.Н.), и именно с этими строками можно соотнести работы художника М. Рейха и романистов С. П. Бородина и В. Г. Яна. Восток для этих мастеров представляется как идеальное пространство, идеальная форма воплощения своего внутреннего «Я». Пространство авторского сознания и пространство Востока гармонично вплетаются в одно общее полотно, и – это пространство художественного произведения, новое «квазиизмерение» (2, 251–261), пятое измерение индивидуально-авторской идентичности. Каждый писатель – это живописец, каждый художник – это писатель, т.к. в основе их творчества лежит понятие «образ». Именно для создания художественного образа, и художник М. Рейх, и романисты В. Г. Ян и С. П. Бородин не раз приезжали в Узбекистан и подолгу жили там. Постигая мастерство создания инационального образа, они изучали и историю, и религию, и культуру, и искусство Востока. Так, например, поиск инационального типического образа приводит М. Рейха к созданию картины-полотна (название отсутствует), где изображен мужчина в традиционном восточном одеянии. Картина также находится в литературно-

мемориальном Доме-музее С. П. Бородина¹. Полотно, принадлежащее кисти М. Рейха, датируется 1961 г. Внешний облик старика-мудреца передает и внутреннее состояние героя. Искусство М. Рейха в отображении психологического состояния мы можем увидеть и в выражении лица старика: во взгляде из-под усталых век, в еле видных глазах на морщинистом лице, в сжатых губах...

На высокий социальный статус героя картины указывает его одеяние: это и чалма из благородной материи с драгоценным камнем на лбу, и темно-синий благородный халат-чапан. Таким образом, перед нами предстает полноценный образ восточного старика-мудреца, образ «факиха-станника», который является еще одним важным концептом в концептосфере «Восток» и «Пространство».

Взаимосвязь истории, литературы и живописи всегда являлась плодотворной почвой для новых исследований, а национальная, иноэтнокультурная (3, 25) художественная литература, отражающая и фактографичность истории и образность живописи, тем более является богатым материалом.

Восток, а точнее Средняя Азия, как пространство «грозного величия пустынь» (1, 43) является импульсом для создания, покорения и усвоения новых художественных форм.

«...Под солнцем Горы – лучеприемники,
Золотого счастья цепь.

¹ Архив Государственного литературно-мемориального дома-музея С. П. Бородина, витрина № 17 литературно-художественной части экспозиции, зал № 3. Основная часть экспозиции.

Мы здесь – только кочевники.
Верблюды да юрта, да степь...»
Художник А. Н. Волков.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Земская М. И. Александр Волков: мастер «Гранатовой чайханы». – М.: Сов. художник, 1975. – 159 с.
2. Леонтьев А.Н. Образ мира / Избранные работы по психологии искусств. – М.: Педагогика, 2019. – С. 251–261.
3. Шафранская Э. Ф. Мифопоэтика прозы Т. Пулатова. Национальные образы мира. – М., 2008. – 160 с.